

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ТПУ)
Факультет иностранных языков
Кафедра перевода и переводоведения

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК
И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

МАТЕРИАЛЫ IX МЕЖДУНАРОДНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(27 февраля 2015 г.)

Томск 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕВОД И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

О. А. Газизова

Английский язык как средство коммуникации в мировом научном сообществе: опыт перевода для патентного обзора5

С. М. Гоберник

Особенности перевода пассивных конструкций с английского языка на русский язык9

Д. Е. Крупницкая

Немецкий автоперевод баллады В. А. Жуковского «Узник»13

Е. В. Масяйкина

Переводческие стратегии при работе с поэтическими вставками трилогии «Властелин колец» Дж. Р. Р. Толкиена19

А. С. Потапова, Д. И. Смокотин

Некоторые особенности перевода агрономической терминологии24
(на материале английского языка)24

Ю. Ю. Рудикова

Комплексные коммуникативные нарушения в текстах русскоязычных переводов (на материале текстов медицинской тематики)28

А. А. Сенькина

Особенности перевода фразеологических единиц, содержащих компонент цветообозначения (на материале английского языка)34

Е. О. Филиппова

Переводческие трансформации как средство достижения эквивалентности при передаче научных медицинских текстов офтальмологического профиля с английского языка на русский37

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Ю. М. Алюнина

Полилингвизм в романе Д. Брауна «Код да Винчи» и его экранизации41

А. С. Березницкая

Визуальный код в герпалогии Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер»45

К. И. Дубовенко

Неопубликованные немецкие автографы в записных книжках В. А. Жуковского 1848-1850-х гг.51

Штифтера, «Венера в мехах» Л. фон Захера-Мазоха) // Русская германистика: Ежегодник Российского союза Германистов. Т. 5. – М.: Языки Славянской Культуры, 2009. – С. 68-76.

Научный руководитель: д.филол.н.,
профессор кафедры романо-германской ФилФ НИ ТГУ
Н. Е.Никонова

Неопубликованные немецкие автографы в записных книжках В. А. Жуковского 1848-1850-х гг.

К. И. Дубовенко

*Национальный исследовательский
Томский государственный университет*

К освоению аутентичного жанра немецкой словесности – духовно-назидательной литературы (*Erbauungsliteratur*) – первый русский романтик и наставник цесаревича Александра II В. А. Жуковский постоянно обращался на протяжении многих лет своего жизнетворчества. Однако систематические занятия немецким богословием в 1840-1850-х гг. не было случайным или спонтанным. Этот ключевой поворот, произошедший после переезда в Германию, был подготовлен событиями и контактами предыдущих лет. Начало было положено в 1797-1800 гг. наставничеством И. П. Тургенева, в педагогическую концепцию которого входило обязательное чтение немецких религиозно-философских трактатов. Диалог В. А. Жуковского с профессором богословия Дерптского университета Лоренцом Эверсом, тесное взаимодействие с соратником по службе при дворе, придерживавшимся западных богословских идей, протоиереем Г. Павским и, наконец, сближение во время заграничных путешествий 1830-х гг. с европейскими учеными-теологами Й. фон Радовицем и Х. К. Й. фон Буэнзеном обусловили всплески интереса поэта к иностранной духовной литературе, традиции которой не могли не отразиться в оригинальном творчестве поэта.

Неопровержимым доказательством устойчивого интереса наследника сентиментализма к немецкой духовной словесности служит его личная библиотека. В книжном собрании первого русского романтика с его пометами сохранились самые яркие авторы Нового благочестия и пуританизма, в примеру, Генрих Мюллер (1631-1675 гг.),

Иоганн Арндт (1555-1621 гг.), Теодор Клифот (1810-1895 гг.), Иоганн Эммануэль Фейт (1787-1876 гг.) и др., при этом пик интереса к этому роду словесности приходится на 1840-1850-е гг. (большая часть таких книг датируется 1842 г.). Неизданные рукописи Жуковского, в частности записные книжки 1848-1850-х гг., не были ранее исследованы на предмет наличия в них следов занятия немецкой духовной литературой.

Записная книжка, по справедливому замечанию Т. Л. Селитриной, есть «выразитель содержания душевной жизни и творческих замыслов» [1, С. 156], поэтому неудивительно, что записные книжки первого русского романтика 1848-50 гг. не ускользнули от внимания исследователей. Первая из трех книжек [2], по большей части русскоязычная, была тщательно изучена проф. Ф. З. Кануновой. Ею были восстановлены разбросанные по страницам тетради, черновые наброски незаконченной повести поэта «Вечный жид» [3]. Одновременно к этому материалу обратилась И. А. Айзикова. Благодаря ее стараниям опубликованы мысли о свободе, ставшие основой для статьи «Человек в обществе», описаны короткие заметки, рисунки и чертежи В. А. Жуковского на тему слов Паскаля о Боге как круге, представлен план статьи, открывающийся тезисом: «Взгляд на теперешнее состояние», и проанализирована последняя в этой книжке запись исповедального характера, в которой поэт размышляет о собственной «неразвитости» ума, сердца и веры в Христа [4, С. 41]. Так, стараниями представителей Томской школы жукововедения данная записная книжка расшифрована, атрибутирована и издана практически в полном объеме.

Структуру следующей книжки [5] можно условно разделить на три части: 1) наброски на русском, немецком и французском языках; 2) черновики писем к разным лицам, в том числе и неизвестным; 3) автоперевод баллады «Узник» на немецкий язык. Что касается русскоязычной составляющей, то исследованием этого пласта также занималась И. А. Айзикова, опубликовав и проанализировав фрагмент, озаглавленный Жуковским в записной книжке как «Самодержавие народа» [4].

Последняя из записных книжек 1848-1850-х гг. [6] на две трети заполнена немецкоязычными записями с редкими фрагментами франко-язычного и русскоязычного текстов. Если она и была изучена

исследователями, то только фронтально, определенное неудобство представляет ее карманный формат (примерно 6×13 см). Кроме черновых автографов размышлений книжка содержит карандашные пейзажи, чертежи домов, названия немецких городов и расстояния до них. Вероятно, она служила среди прочего для планирования маршрута возвращения на родину, о котором В. А. Жуковский мечтал последние годы жизни.

Материалы поздних записных книжек русского классика уже давно являются предметом неугасающего интереса ученых, но, несмотря на это, немецкоязычная их составляющая до сих пор не становилась предметом специального исследования.

В записной книжке № 67 обнаруживаются карандашные автографы на немецком языке, аккуратные и разборчивые записи рукой В. А. Жуковского. Наброски выстроены в определенном порядке и образуют связный текст, занимающий два с половиной листа записной тетради (листы 7-9). Удалось установить, что выписки сделаны из второго тома книги «Проповеди Иоганна Таулера» [7]. Иоганн Таулер (1300-1361 гг.) – известный немецкий проповедник, знаковая фигура немецкой культуры. Рано обратившись к внутренней духовной жизни и отказавшись от отцовского наследия, в 15 лет он вступил в доминиканский монастырь в Страсбурге. Будучи одним из самых известных проповедников своего времени, он никогда не записывал свои речи. Труды под его именем составлены различными издателями на основе его проповедей. Таулер проповедовал внутреннюю собранность и отрешенность от окружающих впечатлений, уход в то основание души, где возможно мистическое созерцание. Центральный пункт мистики Таулера – глубина души, которая благодаря усилиям самого человека может стать глубиной божественной, ежедневной внутренней работой необходимо подготавливать душу к воцарению в ней Бога. Следующий важнейший момент его учения – необходимость самоограничения, умение оставлять все привязанности и ценности, все собственные желания, земные или духовные, всякое знание и все образы. Неизмеримое блаженство, по Таулеру, заключено не в деятельности, а в предоставлении себя воле Божией. Первое печатное издание проповедей Таулера появилось довольно рано – в 1498 г. в Лейпциге. В течение двух следующих веков труды Таулера издавались в разных городах Германии, Швейцарии и Нидерландов с частотой раз

в 30-40 лет. Интересующие нас «Проповеди Иоганна Таулера» в трех томах принадлежат к жанру календарной духовной литературы. Предисловие к изданию повествует об истории и жизни «достопочтенного доктора Иоганна Таулера». Каждая глава представляет собой проповедь, предназначенную специально для каждого христианского праздника. Выписки были сделаны В. А. Жуковским только из одной проповеди, посвященной дню 21 воскресенья после празднования Св. Троицы. Центральным мотивом выписок становится мотив страдания, представленного как благо, дарованное христианину [далее везде – перевод наш – К.Д.]:

В испытании веры человек учится познавать самого себя, каков он есть и на что способен [5, лист 7].

Потому нигде человек не осознает лучше свою истинную суть, чем *в испытании страданием* [5, лист 7].

Страдание неспроста дано человеку, оно предначертано вечностью в сердце Господа. Всевышний являет себя в страдании с той же силой, что в Таинстве [5, лист 7].

Страдания породят то, что способно все преодолеть: драгоценную добродетель смирения, истинную богобоязненность, и назидание, чтоб человек лишь к Нему одному прибегал и у Него одного искал помощи [5, лист 7].

Страдание не просто необходимо, оно расценивается как особый знак любви Бога, который нужно ценить подобно «искреннему и приятному подарку от самого близкого друга» [5, лист 7]. Очевидно, у В. А. Жуковского были автобиографические мотивы для обращения именно к этой теме.

Не менее важным в определении возможных мотивов выписок видится близкий поэту рыцарский образ, который является ключевым для проповеди, привлекая русского классика. Тема богослужения в этот день, согласно лютеранскому церковному календарю, посвящена «духовному оружию». Немецкие записи В. А. Жуковского завершаются красочным описанием облачения в доспехи рыцаря-христианина:

Mit dem Schild des Glaubens, mit Co щитом веры,
dem

Schwerte des heiligen Wortes
Gottes und bestehen in göttlicher
Liebe, in der Wahrheit.

с мечом святого Слова
Божия, да выстоим в Божией
любви и истине [5, лист 9]

Эти строки в оригинале Таулера уместаются в одно предложение. В. А. Жуковский же, осуществляя выписку этого фрагмента, представляет его в четырех строках, поэтизируя таким образом всю картину облачения.

Следующая записная тетрадь под номером 64 также хранит немецкоязычные автографы первого русского романтика. Выписки сделаны карандашом и чернилами: наброски зачастую неразборчивы, слова и предложения записаны не полностью, с сокращениями. Текст записей занимает одиннадцать листов (листы 1-11). В начале третьего листа обнаруживаются указания на издания, которые послужили источником черновых набросков. Под записью *Les excellent de los Hebräos v. Cardoso in XVI Jahr* подразумевается двухтомный трактат известного португальского врача, писателя и философа XVII в. Исаака Кардозо (1603/04-1683 гг.) «Достоинства евреев» (исп. «Las excelencias de los Hebreos» [8]). О личности автора известно немного. Будучи ребенком, Кардозо был крещен и получил от родителей имя Фернандо, обучался медицине в Университете Вальядолида, но уже в зрелом возрасте он внезапно отрекся от христианства, принял иудаизм и взял имя Исаак. Поворот в сторону иудаизма произошел в 1648 г., когда Кардозо покинул Испанию и направился в Венецию. С 1652 г. и до самой смерти он жил в Вероне, исполняя обязанности врача еврейской общины. В своем крупнейшем трактате «Достоинства евреев» Кардозо выступил противником каббалы и лжемессии Саббатая Цеви, а также открыто осмеивал доктрину о переселении душ, но при этом превозносил достоинства евреев и опровергал многочисленные обвинения, направленные в их адрес.

Другая запись *Eisenmenger – Entdecktes Judenthum* отсылает нас к Иоганну Андреасу Айзенменгеру (1654-1704 гг.) – немецкому гебраисту и основателю научного антисемитизма. Айзенменгер родился в Мангейме, специализировался на изучении восточных языков, в частности иврита. В период с 1680 по 1681 гг. в качестве стипендиата курфюрста Карла Людвига обучался в Амстердаме, где был буквально шокирован многочисленными случаями перехода из христианской веры в иудейскую. Как акт протеста против подобного «кощунства» он решил посвятить себя многолетнему глубокому изучению Талмуда и раввинских учений. Результатом его усердного труда стало базирующееся на более чем двухстах источниках сочинение

«Разоблаченный иудаизм» (нем. «Entdecktes Judentum» [9]), Айзенменгеровские переводы иудейских текстов зачастую были неверными и преднамеренно искаженными, например, он писал о том, что иудеи подсыпали яд в колодцы, откуда люди черпали воду, или о том, что в рамках своей религии они активно практиковали ритуальные убийства. Тем не менее, этот труд принес автору должность профессора восточных языков в университете Гейдельберга. Позже публикация подобного издания вызвала протест при дворе в Вене, и на весь тираж (2000 экземпляров) был наложен арест и запрет на дальнейшее распространение. В 1711 г. после смерти Айзенменгера стараниями его потомков, которые сумели получить разрешение на переиздание у прусского короля Фридриха I, сочинение снова увидело свет. И только в 1893 г. в Дрездене вышла переработка «Разоблаченного иудаизма», содержащая опровержение многочисленных неправдоподобных моментов, содержащихся в сочинении Айзенменгера.

Оба трактата, избранные В. А. Жуковским, для освоения «еврейского вопроса», складываются в любопытнейшую оппозицию. Инспирированные одними и теми же событиями, изданные в одном городе с разницей в двадцать один год, они преследуют диаметрально противоположные цели: автор одного сочинения стремится оправдать и защитить, другого – разоблачить и осудить. Несмотря на то, что в процессе атрибуции было установлено, что все выписки принадлежат только изданию А. Айзенменгера, едва ли можно говорить о том, что русского классика интересовала негативная сторона иудаизма. Характер выписок, напротив, позволяет судить о наличии живого интереса к базовым элементам, образующим в целом каркас этой религии. Ниже приведем некоторые фрагменты из записной книжки, условно озаглавив их для ясности представления:

Структура Талмуда:

Gesetz – Tradition	Закон – традиция
Mishna – 6 Sedarim	Мишна – 6 седарим (разделов)
Gemar<a> Jerusal<emer>	Гемар<a> Иерусал<имский>
Babi<lonischer>	Вави<лонский>
2 Talmude [6, лист 2].	2 Талмуда

Число народов:

Gott regiert die Juden unmittelbar, die anderen mittelbar: durch die	Бог правит евреями напрямую, а другими с помощью ангелов.
---	--

Engel.

70 Völken = 70 (нрзб.) Engel 70 народов = (нрзб.) 70 ангелов

Der Kopf = Sem. Der Rumpf = Голова = Сем. Тело = Яфет,

Japhet,

der Unterteil = Cham.

Нижняя часть = Хам.

Die Kinder und Enkel Jakobs = 70 Дети и внуки Якова = 70

70 = ältesten, Sanhedrin [6, лист 6]. 70 = старших, Синедрион

Имя-образ сатаны:

Engel des Todes = *Satan, Smael, ирзб. Ангел смерти = сатана, Samuel.* *Смаэль, Самуэль.* – ирзб.

Der Engel des Verderbens. Ангел погибели.

Jezer hara – Name der Satan (böse *Йецер хара* – имя сатаны (злой Art) [6, лист 7]. род).

Ankläger – Name der Satans *Обвинитель* – имя сатаны (явн.). (offenb.).

Er reizt zur Sünde und klagt an [6, лист 8] Он прельщает грехом и обвиняет.

Так, В. А. Жуковский выписывает из книги «Разоблаченное иудейство» самое интересное с художественной точки зрения: опорные элементы эмблематики и религиозно-иудейской символики, имена-образы, фигуры и цифры, а так же те понятия, которые имеют аналогии в христианстве и неизменно интересуют его во всех духовно-назидательных сочинениях: душа, воскресение и др.

Внимание к иудейским образам и сюжетам, тщательный выбор книг по этой тематике, осуществление подробных выписок были необходимым подготовительным этапом, позволившим Жуковскому в 1848 г. с новыми силами возобновить работу над «последней чудной поэмой» [10, С. 25-26], «Странствующий жид», замысел которой он бережно вынашивал более десяти лет. Немецкие выписки из духовно-назидательной литературы, позволившие совершенно по-новому открыть позднее, «рожденное» в Германии, наследие, ставят вопрос о необходимости системного осмысления и других бумаг В. А. Жуковского 1840-1850-х гг.

Литература

1. Селитрина Т. Л. Записные книжки Генри Джеймса как творческая биография писателя // Филология и культура. Philology and Culture. – 2012. – № 30. – С. 156-158.

2. РНБ. Ф. 286. Оп. 1. – № 60. – 36 л.
3. Канунова Ф. З. Мотивы Апокалипсиса в поэме В. А. Жуковского "Странствующий жид" // Православие и развитие российской духовной культуры в Сибири (к 400-летию юбилею г. Томска и 200-летию Томской губернии): Материалы Духовно-исторических чтений в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия: в 2 т. – Томск, 2004. – Т. 2. – С. 105-109.
4. Айзикова И. А. Записные книжки В. А. Жуковского 1840-х годов: К вопросу об эволюции прозы писателя // Вестник ТГПУ. – 2004. – Вып. 3 (40). – С. 38-43.
5. РНБ. Ф. 286. Оп. 1. – № 67. – 91 л.
6. РНБ. Ф. 286. Оп. 1. – № 64. – 68 л.
7. Tauler J. Johann Taulers Predigten. Nach den besten Ausgaben und unverändertem Text in die jetzige Schriftsprache übertragen. Bd. 1-3. – 2 Theil. – Frankfurt a.M., 1826. – 472 S.
8. Cardoso Y. Las excelencias de los Hebreos. – Amsterdam, 1679. – 439 p.
9. Eisenmenger J. Entdecktes Judenthum. – Amsterdam, 1700. – 1016 S.
10. Муравьев А. Н. Знакомство с русскими поэтами. – Киев, 1871. – С. 25-26.

Научный руководитель: д.филол.н.,
 профессор кафедры романо-германской филологии ФилФ НИ ТГУ
 Н. Е. Никонова